

Дисциплинарная палка была инструментом, который Го Чжэньлинь использовал для наказания учеников. В детстве, когда Го Нань совершал ошибки, Го Чжэньлинь не раз наказывал его этой палкой. После того как Го Нань покинул старый ресторан семьи Го, а Гу Чэнъи вырос, палка долгое время не использовалась.

Стерев слой пыли, палка всё ещё сохраняла свой тёмно-коричневый цвет. Деревянная палка длиной в полтора метра и толщиной в две ладони блестела, несмотря на долгое время без использования.

Держа её в руках и взвешивая в уме, Го Чжэньлинь, несмотря на внутреннюю боль, решил быть жёстким. Сжав зубы, он ударил Гу Чэнъи по спине.

— Тук!

Палка ударила по спине Гу Чэнъи, издав глухой звук.

— Ты так стремишься изучить секреты нашей семьи?! — сдерживая грусть, Го Чжэньлинь снова и снова бил Гу Чэнъи по спине. Глаза его наполнились слезами, полными боли и сожаления.

Гу Чэнъи не кричал. Боль, исходившая от спины, превращалась в капли пота, стекавшие по его лбу. Он держал спину прямо, несмотря на силу ударов, и не произнёс ни слова.

Впервые ради себя Гу Чэнъи был наказан Го Чжэньлинем. Чувство вины охватило Бай Сычэня со всех сторон.

После десятка ударов Го Чжэньлинь тяжело дышал. Рубашка Гу Чэнъи прилипла к спине, пропитанная лёгким красным оттенком. Его прямая спина, подвергшаяся непрерывным ударам, начала сгибаться, но Гу Чэнъи всё ещё молчал.

Го Чжэньлинь, разочарованный, швырнул палку в сторону.

— Будешь ли ты ещё совершать такие ошибки?!

Сдерживая боль, Гу Чэнъи слегка поклонился.

— Это моя ошибка... Я больше не буду.

Видя, как его любимый ученик страдает, Го Чжэньлинь тоже не мог сдержать жалости. Но ошибки нужно наказывать, иначе как сохранить авторитет?

— Отведите его отдыхать, — вздохнул Го Чжэньлинь. — Подумай о третьем испытании! Не рассчитывай, что старший брат всегда будет тебе помогать!

— Да!

Бай Сычэнь тут же поддержал шатающегося Гу Чэньи.

Когда Го Чжэньлинь ушёл, Бай Сычэнь с виной спросил:

— Зачем ты за меня заступился? Пусть бы учитель наказал меня, зачем ты ввязался в это?

— Потому что я твой старший брат, — улыбнулся Гу Чэньи. — Ты ошибся, и я тоже виноват. Мне положено за тебя пострадать.

С первого дня в ресторане Гу Чэньи всегда заботился о Бай Сычэне. Когда-нибудь Бай Сычэнь тоже сможет защитить своего старшего брата.

Что касается Го Нана... Хм, Бай Сычэнь теперь жалел, что когда-то восхищался им!

— Ох...

Когда Бай Сычэнь снимал рубашку с Гу Чэньи, ткань прилипла к ранам, и кровь сочилась наружу.

Дисциплинарная палка отличалась от плети. Плеть оставляла только поверхностные раны, а палка не только разрывала кожу, но и оставляла синяки, которые не проходили несколько дней. Даже с лекарствами боль в костях продолжалась долго.

В глубине души Го Чжэньлинь всё же жалел Гу Чэньи. После ужина он попросил Бай Сычэня принести лекарства от ушибов.

Лежа на кровати, Гу Чэньи страдал от непрекращающейся боли, и капли пота стекали по его лицу. Теперь, когда Го Чжэньлинь и остальные ушли, он всё ещё не жаловался на боль, даже перед Бай Сычэнем.

Рука Бай Сычэня дрожала, когда он наносил лекарство, стараясь не причинить дополнительной боли уже повреждённой коже.

— Прости, это всё из-за меня. Я не думал, что это блюдо из книги рецептов.

Гу Чэньи покачал головой.

— Всё в порядке, я не виню тебя.

Знакомый с Бай Сычэнем несколько месяцев, Гу Чэньи уже хорошо понимал его характер. Хотя

Бай Сычэнь был импульсивным и часто действовал не подумав, он был добрым и не способным на воровство.

Что касается книги рецептов... Гу Чэнъи уже догадывался.

— Это блюдо тебе показал «он», верно? — спросил Гу Чэнъи, повернувшись.

Он не назвал имя, но Бай Сычэнь понял и кивнул.

До сих пор Бай Сычэнь не мог понять, как Го Нань узнал содержимое флешки, которую он нашёл в ящике шеф-повара. И как он вообще получил книгу рецептов?

Эти сомнения оставляли Бай Сычэню последнюю надежду. Ведь это был его кумир, как он мог быть связан с воровством?

Гу Чэнъи покачал головой и вздохнул.

— Флешку взял Го Нань.

Если бы это сказал кто-то другой, Бай Сычэнь бы не поверил. Но это был Гу Чэнъи, старший брат, который никогда его не обманывал. И когда он произнёс эти слова, сердце Бай Сычэня сжалось.

Оказалось, правда была именно той, в которую он не хотел верить.

После пропажи флешки Гу Чэнъи не только переписывал книгу рецептов ночью, но и тайно расследовал днём. Просмотрев записи камер наблюдения, он сразу же нашёл «чёрную руку».

В то время Го Нань часто бывал в ресторане. Но он не заходил через задний двор, а через главный вход. Однажды он воспользовался тем, что шеф-повар вышел в туалет, и положил что-то серебряное в его ящик...

С тех пор, как Бай Сычэнь впервые встретил Го Нана, Гу Чэнъи относился к нему с подозрением. Но на этот раз он не рассказал о книге рецептов учителю и даже помог Го Наню скрыть это.

Будучи братьями по обучению, Гу Чэнъи решил промолчать ради прошлых заслуг.

— Наверное, он рассказал тебе о рецепте, чтобы помочь, но не ожидал, что учитель так разозлится, — добавил Гу Чэнъи, видя, как лицо Бай Сычэня бледнеет.

— Ха, может быть, — с разочарованием вздохнул Бай Сычэнь, но затем оживился. — Хочешь что-нибудь поесть? Я приготовлю.

Неиспользованные ласточкины гнёзда всё ещё лежали в углу кухни. Бай Сычэнь думал использовать их для восстановления сил Гу Чэнъи, но теперь, взглянув на них, он заметил, что их цвет стал менее чистым, и появились примеси.

Ладно, оставшиеся ласточкины гнёзда лучше вернуть Го Наню. Эти деликатесы не для него, да и Гу Чэнъи не нуждается в таком восстановлении.

За последнее время Гу Чэнъи мало отдыхал, а днём ещё и перенёс такое наказание. Ему нужно что-то питательное, чтобы восстановить силы.

В холодильнике лежал большой кусок баранины, который недавно купил шеф-повар, а на столе в миске замачивались несколько корней дудника. Баранина — отличное средство для восстановления, особенно с дудником... После такого блюда Гу Чэнъи быстро поправится!

Бай Сычэнь достал баранину из холодильника. Мясо было слегка заморожено, и ему с трудом удалось отрезать кусок. Проходя мимо полки с овощами, он взял белую редьку и несколько веточек кинзы.

Подготовив баранину, он опустил её в кипящую воду. Вскоре на поверхности появилась лёгкая пена, которую он аккуратно снял ложкой. Когда он уже собирался добавить масло, Бай Сычэнь вдруг остановился.

<http://bllate.org/book/15501/1375165>